

Сордия Г.Т.®

Аспирант, кафедра основ внешней политики и безопасности России,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В РОССИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Россия и в начале XXI в. принадлежит к числу наиболее «пораженных» экстремизмом и терроризмом стран: в 1997 г. было совершено - 1290, а к примеру в 2005-м — 1728 преступлений террористического характера. Уголовно наказуемых экстремистско-террористических действий в России по организации незаконных вооруженных формирований: в 1997 г. было зарегистрировано одно, а в 2005 г. — 356, что способствовало появлению терророгенной обстановки в России, когда экстремистско-террористическое полуподполье планирует, готовит и реализует практически все террористические акты на территориях субъектов РФ и стран СНГ, ближнего зарубежья, а зарубежное (международное) подполье участвует в организации и проведении террористических актов в России.

В России и за рубежом в последнее десятилетие написаны тысячи научных и публицистических работ, посвященных экстремизму и терроризму, недостатком которых, чаще всего, является отсутствие анализа эмпирических научно достоверных данных о механизмах подготовки и причинах совершения террористических преступлений, типологиях и принципах терроризма, его юридических и политических оценках и последствиях. Лишь в одном из изданных в 2006 г. коллективном монографическом исследовании политический терроризм обоснованно и доказательно характеризуется как этнорелигиозный феномен, представляющий собой крайнее выражение этнических и религиозных конфликтов.

В современной научной литературе авторы, давая определение религиозному экстремизму (а нередко – и терроризму) исходят из обязательности, приверженности религиозных групп и религиозных деятелей к крайним толкованиям вероучений и методам действий, основанным на нетерпимости к представителям других конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии.

Полагаем необходимым отметить, что такое определение религиозного экстремизма весьма неточно, такая оценка социально-политического его феномена относительна: в Саудовской Аравии, к примеру, ваххабизм – господствующее религиозное направление (вероучение), законом возведенное в ранг государственной политики, а в России, в российском государственно-правовом пространстве начала XXI века – экстремистское религиозное вероучение, сторонники которого десятилетиями воюют против христиан и российских федералов на Северном Кавказе.

Несомненно, что не весь исламский мир, не все сторонники ислама «воюют» против Запада, «неверных». Экстремистско-террористические способы и виды, методы соперничества, неприятия другого общества проповедуют и используют лишь самые агрессивные, радикальные экстремистско-террористические акторы, тенденции, концепции и установки, которых якобы вытекают из священных текстов и традиций ислама.

Ставшее классическим определение терроризма, данное в начале прошлого века В.И. Лениным, незаслуженно забытое политическими акторами России, и в настоящее время актуально и применимо к проявлениям террора во всех

□ Сордия Г.Т., 2009 г.

терророгенных регионах планеты Земля: «... повесить, (непременно повесить, дабы народ видел) не менее 100 заведомых кулаков, богатеев и кровопийц, опубликовать их имена, отнять у них весь хлеб, назначить заложников ... Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал...»[1,57].

Современный экстремизм и терроризм - явления этнорелигиозные. Эта концепция далеко не сразу стала легитимной, многие годы российские криминологи и политологи такие конфликтные ситуации обычно называли просто терроризмом. Понадобились нападения исламских боевиков на Нью-Йорк, Вашингтон, Пенсильванию 11 сентября 2001 г., вторжение и увязание сил объединенной коалиции в Афганистан и Ирак, мусульманские бунты в Париже, захваты заложников в Москве, Беслане в 2005-2006 гг., протесты групп исламских народов против карикатур на мусульманские божества и святыни, чтобы стало ясно: противостояние двух мировых цивилизаций – свершившийся факт и экстремизм и терроризм являются крайней формой такого противостояния, что не исключает иных форм (типов) проявления указанных феноменов.

В этой и других работах автором сделаны попытки собрать доказательства, обосновать указанную выше концепцию, на основе которой, равно как и на базе полученных эмпирических данных, ряд правоведов и политологов предлагают системы мер противодействия экстремизму и терроризму как совокупность взаимодополняющих и взаимоусиливающих мер, без которых успешное противодействие этим феноменам невозможно. Эти феномены, как и преступность в целом, неискоренимы, а потому ставить цель (задачу) «полной победы» над ними не следует, они всегда, полагаем, будут существовать. Напомним, что в гитлеровские времена государственный террор был несравненно страшнее и масштабнее нынешнего этнорелигиозного, даже если иметь в виду нападение на Нью-Йорк, взрывы домов и захват театра в Москве, захват школы в Беслане, кампаний терроризма в Ираке[2,135-148].

К числу террористических Уголовный кодекс РФ относит не только терроризм, вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению, захват заложника, организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, но и «экстремистские» преступления: возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, организацию экстремистского сообщества или деятельности экстремистской организации. Национальный и религиозный экстремизм обладают страшным терророгенным потенциалом, и поэтому ответственность за такие деяния предусмотрена российским законодательством в главе Уголовного кодекса России о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства.

Российские власти в конце XX – начале XXI вв., потрясенные крупномасштабным дрящимся взрывом ксенофобии, ненависти части российского общества к другим расам, нациям и религиям оказались не готовы к организации и осуществлению должного законно обоснованного противодействия этнорелигиозным экстремистам и террористам.

Законодательная власть прореагировала на рост терроризма принятием федерального закона «О противодействии терроризму» 25 февраля 2006 г., в котором определены понятия терроризма, террористического акта, террористической деятельности (ранее определение терроризма (правовое) давалось только в Уголовном кодексе РФ).

Через два года после издания закона «О противодействии терроризму» были разработаны и 21 февраля 2008 года приняты «Правила возмещения вреда,

причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом»[3,6].

Под терроризмом российский законодатель понимает относительно массовое, исторически изменчивое, уголовно наказуемое явление (деяние), характеризующееся совершением умышленных преступных действий с целью вызвать страх и панику, с выдвижением различных требований к государственным акторам.

Сущность терроризма сводится к активному использованию устрашения для принуждения людей (группы физических лиц, государства, государственных учреждений, коммерческих организаций) к действиям, выгодным террористам. Устрашение — главный их «инструмент», умело используя который они нередко понуждают других (третью сторону) действовать не в интересах общества, государства, а террористов. Требования могут быть неконкретными, иногда вообще не высказываются, например, при совершении террористических взрывов, похищений людей в Ираке: 30 декабря 2006 г. безмотивными взрывами через несколько часов после казни (повешения) бывшего диктатора С. Хусейна были убиты и ранены десятки людей; 30 апреля 2008 г. террорист смертник взорвал себя и 20 человек – прохожих в Пакистане...

Террористическая агрессия призвана создать общую атмосферу постоянного страха, опасности, изматывающего ожидания нападения, смерти. Следует заметить, что чем больше источник угрозы неясен, размыт, скрыт, а само нападение (угроза) - безмотивны, тем больший страх они, как правило, вызывают.

При терроризме насилие в любой форме осуществляется для достижения устрашения: это может иметь место и в случаях, когда «наводится страх» ради вполне определенных целей и с четкой их формулировкой, как, например, действия террористов в Буденовке в 1995 г., захват заложников в Беслане и Москве.

Еще одна особенность терроризма: феномен этот часто (но не всегда) носит публичный характер, публично совершаются сами общеопасные действия или публично объявляется о возможности их наступления.

Как преступление терроризм отличается от посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ). Преступление, предусмотренное ст. 277, нельзя отнести к террористическим: названное посягательство, совершенное с целью прекращения государственной или иной (политической) деятельности либо из мести за такую деятельность, сопряженное с убийством или иным насилием в отношении государственного или общественного деятеля, может преследовать цель запугать третьих лиц, придать акту насилия в отношении должностного лица или общественного (политического) деятеля широкое социальное звучание, обнажить неспособность власти защитить себя.

Террористические акты связаны с такими преступлениями как похищение человека, захват заложника и организация незаконных вооруженных формирований. В качестве структурированной организации такие формирования нередко имеют прочные связи с международными террористическими «ассоциациями», получая помощь людьми, оружием, деньгами, техникой, подрывными методиками, связной (информационной) и «взрывной» аппаратурой, инструкторами.

Устрашение - основная сущностная характеристика терроризма, его смысл. Устрашение имеет место и при совершении разбоя[4], вымогательстве[5]. Но в этих случаях один и тот же человек является и объектом насилия, и к нему же обращены определенные требования: при похищении человека, терроризме и захвате заложника преступные требования адресованы третьей стороне.

И еще одно отличие: при разбое и вымогательстве - практически всегда — преступники требуют деньги, иные ценности. При совершении же террористических

преступлений требования могут быть самыми разными — от политических до денежных, включая освобождение из-под стражи сообщников.

Политические требования терроризма (террориста) могут заключаться и в требованиях предоставления прав, возможностей какой-либо религиозной или национальной группе получить государственную независимость. Это этнорелигиозный терроризм, который нуждается, учитывая ситуацию в современном мире и особенно в России, в самостоятельном научном изучении, чтобы можно было яснее представлять место этнорелигиозного феномена среди различных форм этого явления. Этнорелигиозный терроризм является одним из видов (типов) терроризма, это явление существует в обществе в различных формах, основными из которых являются:

- политический, совершаемый по политическим мотивам, для достижения политических целей;
- уголовный терроризм организованных преступных сообществ, внутренних и международных;
- националистический терроризм сепаратистских сил;
- «воздушный» «транспортный», совершаемый угонщиками судов (самолетов) с целью вымогательства денег, оружия, наркотиков, выезда (вылета) в другие страны;
- международный терроризм - убийство представителей иностранного государства, провоцирующее войны, международные осложнения.

Известны и другие типологические схемы терроризма, внутри которых различают:

- политический - связан с борьбой за власть путем устрашения политических противников и их сторонников;
- государственный - связан с потребностью в устрашении, «полном порабощении и подавлении» собственного населения, уничтожении всех, кто борется с тираническим государством, унижении и принуждению этнических групп к эмиграции из страны (беженцы);
- этнорелигиозный осуществляется с целью торжества (практической реализации) националистических и религиозных идей;
- общеуголовный — совершается преступными организациями для получения материальных ценностей, подавления или уничтожения конкурентов, принуждения государственной власти к совершению определенных действий в свою пользу;
- военный - имеет место во время войны и ориентирован не только на экономическое и военное ослабление, уничтожение промышленной и военной мощи противника, но и на то, чтобы устранить его, деморализовать население, вызвать панику;
- «идеалистический» (идеологический) - совершают с целью переустройства мира, победы «справедливости», торжества «великой» идеи (присущ, как правило, лицам с ущербной психикой)[6,230-233];
- партизанский - реализуется ради освобождения родины от захватчиков; наиболее яркий пример - партизанское движение в СССР во время Великой Отечественной войны, когда партизаны – 1 млн. человек – «уничтожили с 1941 по 1944 гг. 1,1 миллиона фашистов»; менее яркий - деятельность боевиков в Чеченской республике.

Этнорелигиозный терроризм в современном мире является самым распространенным и опасным видом терроризма, по масштабам с ним может сравниться лишь общеуголовный. Последний носит скрытый характер и менее опасен, практически не связан ни с внутренней, ни с внешней политикой

государства, не оказывает на них серьезного влияния. За редкими исключениями общеуголовный терроризм не выдвигает каких-то масштабных требований, имеющих общесоциальный, государственный характер.

Под этнорелигиозным терроризмом эксперты и исследователи предлагают понимать такой, при котором преступления стимулируются мотивами обеспечения торжества своей нации или религии, реализации национальных и религиозных идей, в том числе сепаратистских, за счет подавления (или даже уничтожения) других национальных и религиозных групп (даже и в рамках одной религии). Такой терроризм вырастает на почве экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости, вражды и ненависти, неумения и нежелания видеть в других социальных и религиозных группах партнеров для переговоров и компромиссов, уважения и учета их интересов.

Этнотерроризм могут «реализовывать» не только представители одной этнорелигиозной группы, но и люди любой другой национальности или вероисповедания, неверующие, которые за плату (из-за обид на власть, по иным мотивам) участвуют в террористических и военных действиях. Они не всегда являются руководителями террористических («бандитских») групп, могут выполнять и функции рядовых исполнителей, наемников боевиков. С такими преступниками воюют американцы и их союзники в Афганистане, Ираке, российские «федералы» — на Северном Кавказе, власти Испании - с членами террористической организации «ЭТА».

Вдохновителями, организаторами и руководителями этнорелигиозного терроризма часто выступают представители той нации, чьи интересы отстаиваются; они являются авторами основных идей и планов, разрабатывают и готовят конкретные акты терроризма, руководят их исполнением, поддерживают связи с международными террористическими организациями, получая от них помощь и распределяя ее, отчитываются перед «спонсорами» за истраченные деньги: это «элита» террористов, отличающаяся всеми присущими лидерам качествами, в том числе организаторскими способностями, сильной волей и настойчивостью, эмоциональной холодностью, религиозностью.

Этнорелигиозный характер терроризма определяется и тем, что местное население нередко поддерживает националистические и сепаратистские идеи и планы конкретных боевиков, готово оказывать им помощь. К примеру, общинный уклад сохранился в большинстве мусульманских стран, оказывая существенное влияние на жизнь людей, их взаимоотношения, на криминологическую обстановку, на боевые и террористические действия, если они ведутся.

Этнорелигиозный терроризм канонизирует (в институте кровной мести) человеческие жертвы; такой терроризм необратим, память о нем, точнее — ненависть к виновным, «врагам», «неверным» сохраняется у многих поколений на долгое время. Ненависть «функционирует» не только на повседневно-бытовом, но и на духовном, виртуальном, исключительно значимом уровне. Однако и повседневно-бытовой этнорелигиозный терроризм опасен, поскольку именно в его рамках с раннего детства в людях воспитываются вражда и презрение к «неверным», представителям другой нации: «если даже правоверный побежден, он ни в коем случае не должен терять надежду, поскольку на его стороне бог, он — непобедим».

Этнорелигиозный терроризм проявляется не только в столкновениях между исламским и христианским миром, он проявляется и в каждом из них: такой терроризм имеет место между ирландцами-католиками, с шотландцами и англичанами-протестантами, а в исламе — между шиитами и суннитами (Ирак).

Сакрализация противоречий разных народов переводит конфликт на другой уровень: интерпретируется и осознается, как минимум, в качестве закономерной борьбы «добра со злом», когда компромисс невозможен: «зло надо уничтожать, слово (договор), данное «злу», совсем не обязательно держать».

Указанный вид не называют националистическим, этническим или сепаратистским в силу того, что современный мусульманский терроризм соединяет в себе как национальные, так и религиозные мотивации. По причине сакрализации национальное и религиозное сейчас не просто слиты: второе превалирует; ислам сплачивает людей именно на религиозной, а не на национальной основе; чеченские террористы получают значительную помощь от единоверцев за рубежом, без которой они долго не просуществовали бы; для единоверцев же это — «священный долг мусульманина».

Современный этнорелигиозный терроризм называют исламским или мусульманским не потому, что ислам является террористической религией или призывает к террору, а потому, что к терроризму сейчас, чаще всего, прибегают лица, которые исповедуют эту религию и, прикрываясь ею, ведут террористическую войну якобы за ценности ислама. Поэтому, полагаем, для ислама ничего оскорбительного в таком наименовании нет. Коран прямо предписывает веротерпимость: «О вы, неверные! Я не стану поклоняться тому, чему вы будете поклоняться, и вы не поклоняйтесь тому, чему я буду поклоняться... У вас — ваша вера, и у меня — моя вера» (Кор. 109: 1-6); «Нет принуждения в религии» (Кор. 2: 257)[7,17]. К тому же Иисус, бесспорно, один из известных активных персонажей священных коранических текстов (преданий).

Экстремистско-террористические войны признают и ведут не все мусульманские народы, и далеко не все люди, исповедующие ислам, разделяют ценности, идеалы и способы решения проблем, которых придерживаются наиболее радикальные и агрессивные деятели ислама, увлекающие за собой многих других, обманывают их, опираясь на знание психологии, традиций, обычаев, много столетий регулируют и направляют поведение масс. Между тем мусульманским «непримиримым» хорошо было бы знать, что, когда пророк Мухаммад стал правителем Медины, он дал городу устав, провозглашавший равенство всех членов общины, вне зависимости от религии и национальности.

И в XXI веке в национальных регионах Северного Кавказа обыденными стали события, которые уголовный закон квалифицирует как похищение человека, терроризм, захват заложника или организацию незаконного вооруженного формирования.

В зоне военно - террористических действий («антитеррористических операций») на Северном Кавказе совершаются и другие, помимо названных, преступления — убийства, разбои, бандитизм, вымогательства, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда, наемничество, организация преступного сообщества, злоупотребление полномочиями. Многие из них «окрашены» в цвета этнорелигиозного противостояния, связаны с этнорелигиозным конфликтом общей атмосферой напряженности и тревожности, с возможностями совершения насилия и удовлетворения корыстных устремлений, порождаемых и страхом и отсутствием должного правопорядка, уважение и исполнения законов. Безнаказанность преступников в зонах конфликта тоже связана с этнорелигиозным характером конфликта, хотя преступления совершают не только участники незаконных вооруженных формирований и их соучастники[8,4].

За некоторыми исключениями терроризм (и этнорелигиозный в том числе) высоко организован, особенно в тех многочисленных случаях, когда связан с

незаконными вооруженными формированиями и оказанием материальной поддержки преступным группам, которые в большинстве случаев представляют собой преступные сообщества. Терроризм — дорогостоящий способ «решения» проблем, на него должны «работать» различные структуры организованных формирований, которые добывают материальные средства, боеприпасы, оружие, взрывчатку, готовят соответствующих «специалистов», осуществляют разведку и контрразведку, обеспечивают «прикрытие» откровенно противоправных требований, ведут агитацию, информационную войну. Поэтому терроризм в основном используется организованными формированиями для обеспечения широкомасштабных экономических и политических интересов. Террористическая деятельность в России представляет собой сложную систему, являющуюся подсистемой глобальной системы, одной из сторон противостояния мировых цивилизаций, когда организация одного даже небольшого террористического акта «стоит» не менее 10 тысяч долларов...

Борьба с организованным терроризмом должна осуществляться не только на основе принципов и приемов борьбы с организованной преступностью. «Обычная» организованная преступность — это разновидность общеуголовной, со всеми присущими последней особенностями. Между тем в организованном этнорелигиозном терроризме значимы националистические, религиозные и политические факторы; этнорелигиозные конфликты и терроризм оказываются связанными с международными отношениями на государственном уровне. Все это значительно слабее выражено или вообще не имеет места в общеуголовной преступности. Смыслом преступной активности «обычных» преступных организаций является получение корыстной, материальной выгоды, а террористических — достижение политических, декларируемых как политические, скрывающие корыстные устремления лидеров терроризма террористических организаций, групп.

На Северном Кавказе в целом (и в Чечне - в частности) «по завершении» военной части контртеррористической операции и разгрома основных сил сепаратистов тактика боевиков характеризуется переходом от прямого вооруженного сопротивления к отдельным террористическим актам, периодическим обстрелам подразделений, блокпостов и других объектов федеральных сил, а также подготовкой к вооруженным акциям в населенных пунктах: боевики минируют дороги, подрывают бронетехнику и автотранспорт, сбивают вертолеты. В декабре 2006 г. в Афганистане талибы-террористы сбили воздушное судно, транспортировавшее гуманитарную помощь НАТО населению этой страны.

Анализ обстоятельств совершения террористических акций свидетельствует о профессионально планируемом, координируемом и групповом характере таких преступных действий, охватывающих Ингушетию, Дагестан и Кабардино-Балкарию, Южный федеральный округ.

Подавляющее большинство преступлений террористической направленности совершается организованными группами. Число таких преступлений по расследованным уголовным делам в РФ увеличилось с 2000 г. на 260%. Эти группы отличаются внутренней этнорелигиозной сплоченностью, вооруженностью, распределением ролей и жесткой дисциплиной. Террористическая активность участников незаконных вооруженных формирований имеет сезонные колебания, и, полагаем, зависит от поступления финансовых средств из-за рубежа. Преступления указанной категории совершают молодые (в возрасте до 30 лет), нигде не работавшие люди за денежное вознаграждение. Корыстный интерес нередко

доминирует над религиозными убеждениями (об этом говорит и то, что только в 2001 г. террористы на Кавказе убили 6 религиозных деятелей — имамов)[9,8].

Считается, что ценой огромных усилий (и человеческих жертв) федеральные войска и правоохранительные органы на территории Чеченской Республики якобы перекрыли каналы поступления оружия, наркотиков, наемников, денежных средств через границы сопредельных государств (Азербайджана, Грузии). Но одновременно стала наблюдаться иная тенденция — сращивание представителей незаконных вооруженных формирований с руководителями преступных сообществ в России (и не только в Южном федеральном округе), внедрение их членов (представителей) в легальный бизнес, получение доходов с легализованных капиталов и их использование на дальнейшее закрепление и развитие позиций в различных сферах жизнедеятельности и не только в Российской Федерации. Например, на юго-востоке Ростовской области за время антитеррористической операции выявлено было свыше 1500 выходцев из северокавказских республик, у которых отмечено стремление к экономической экспансии, создание для этого компаний, обществ, предприятий, других коммерческих структур.

В данной ситуации, на наш взгляд, именно противодействие в финансовой сфере является одним из основных элементов борьбы с терроризмом.

Россия ратифицировала «Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма», в России принят Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», однако, при значительном количестве различных законодательных актов, направленных на противодействие финансированию терроризма, в России до сих пор не выработан эффективный механизм реализации предусмотренных законодателем мер. Проблемы в законодательстве сдерживают эффективное судебное преследование преступников и ограничивают действенность внутригосударственных, а также международных мер по поддержанию правопорядка. В данном ключе можно обратиться к международному опыту принятия мер, направленных на борьбу с указанной проблемой. В частности, актуальным представляется опыт Великобритании, правительство которой осуществляет обширную программу под названием «Стратегия по возврату преступных доходов».

Центральное место в данной политике занимает новое законодательство, обеспечивающее радикальный пересмотр существующих структур, подходов и механизмов. Это Закон «О противодействии легализации денежных средств, полученных преступным путем» 2002 г., который представляет собой совокупность старых и новых институтов. Самое главное – это создание специального органа – Службы по возврату имущества – для применения конфискации криминальных доходов в стране и за рубежом независимо от вида судопроизводства.

Образование Службы по возврату имущества является прогрессивным шагом в борьбе с легализацией криминальных доходов. Во-первых, это самостоятельная организация, глава которой назначается Государственным секретарем, причем он несет ответственность за исполнение своих функций. Во-вторых, предполагается, что Служба станет многофункциональным органом с полномочиями по ведению расследования, уголовного процесса и правом отслеживать финансовые операции; кроме того, у нее будет штат, тесно сотрудничающий с полицией, Министерством внутренних доходов, таможей и Акцизным управлением. В отличие от других органов расследования, главные задачи Службы состоят в установлении и возврате криминального имущества, а не раскрытии преступлений. Главным оружием в арсенале новой Службы станет гражданско-правовая процедура изъятия[10,197-200].

В России функции, аналогичные функциям указанной выше организации могла бы взять на себя Федеральная служба судебных приставов России (ФССП). Согласно ст.1 Федерального закона «О судебных приставах» в задачи судебных приставов входит исполнение судебных актов и актов других органов, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве». Следовательно, от качества работы ФССП напрямую зависит эффективность судебного решения. Кроме того, уже сейчас ФССП России в рамках различных международных соглашений, а также Федерального закона «Об исполнительном производстве», осуществляет определенные функции, направленные на противодействие террористической деятельности.

Противодействие терроризму должно включать в себя помимо финансовой составляющей, также идеологическую.

Под прикрытием якобы «неизбежности скорого газавата с неверными» экстремистским мусульманским вождям удается набирать «рекрутов» для «священной войны» в наиболее отсталых и нуждающихся слоях населения, обучая их в специальных школах и на базах подготовки террористов (в том числе и самоубийц). Например, школы по подготовке террористов организации «Исламский джихад», где детей с 12-ти лет учат подрывать себя на улицах и площадях (Израиля), уверяя, что после террористического акта «у райских врат каждого юного героя встретят 70 юных дев»... Суммы вознаграждений, выплачиваемые родственникам «борцов за веру» — шахидов играют не последнюю роль в причастности их к террористическим актам[11,6].

Террористическая преступность в России в начале XXI века, как и криминологическая ситуация в России в целом складываются таким образом, что в последние годы в криминологии сформировалось понятие–определение террористической преступности, отражающее вполне определенные жизненные реалии, а именно — необычайный рост числа и общественной опасности террористических преступлений. Данный вид преступности оказывает серьезное влияние на внутреннюю жизнь страны, ее экономику, политику, а также на отношение к ней других стран, ее место на мировой арене. Понятие террористической преступности охватывает такие преступления как похищение человека (ст. 126 УК РФ); вымогательство (ст. 163); терроризм (ст. 205); захват заложника (ст. 206); организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277). Нетрудно заметить, что их объединяет один признак, позволяющий назвать такие составы преступлений террористическими (терророгенными) провокация страха, угроза осуществления насилия. Террор (терроризм) немислим без этого: «просто» насилие, например, убийство в быту нельзя считать террористическим деянием. К терроризму близко примыкают составы таких преступлений как убийство, бандитизм, вооруженный мятеж, публичные призывы к экстремистской деятельности, диверсия, возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства, организация экстремистского сообщества или деятельности экстремистской организации (статьи 105, 209, 279, 280, 281, 280, 282.1, 282.2 Уголовного кодекса РФ).

Государственные и ведомственные статистические данные не всегда позволяют сделать вывод о том, к какому виду терроризма можно отнести то или иное преступление. Но большая их часть в России была совершена и совершается на Северном Кавказе или в связи с событиями там, либо выходцами из национальных республик этого региона по этнорелигиозным мотивам: есть все основания полагать,

что большинство террористических составов преступлений должно быть по родовой принадлежности отнесено к этнорелигиозному терроризму.

Анализ этих данных позволяет предположить, что собственно террористические деяния проявляют тенденцию к перерастанию в организованные формы (мятежи и восстания), как это имело место в октябре 2005 г. при попытке захвата г. Нальчика незаконными вооруженными формированиями.

Указанная гипотеза, чтобы стать доказанной, требует дальнейших научных изысканий, анализа социологических, статистических криминологических данных и адекватной политологической оценки событий, выражающихся в крупномасштабных актах насилия, осуществлявшихся за продолжительный (10 лет) отрезок времени.

Выводы: для современного терроризма в России характерно: увеличение количества террористических актов и числа их жертв, циничность и жестокость исполнения этих актов; высокий уровень финансирования террористической деятельности; попытки использования отдельных террористических группировок для расширения сфер геополитического влияния; заметно участие международных террористических организаций в распространении своего влияния на другие регионы; активные попытки установления в различных формах контроля над территориями с богатейшими запасами энергоносителей, полезных ископаемых; профессионализм и подготовленность террористов, имеющих большой опыт участия в различных конфликтах; интернациональный характер террористических группировок; связь терроризма с наемничеством; возросшая техническая оснащенность террористических группировок; размывание границ между внутригосударственным и международным терроризмом; установление устойчивых связей между террористическими организациями и транснациональной организованной преступностью (в первую очередь - с наркобизнесом); стремление (риторика) лидеров террористических организаций придавать идеям и деятельности террористов черты (признаки) национально-освободительной борьбы; появление новых видов терроризма – информационного, электронного (компьютерного), радиационного (радиоактивного) индивидуального терроризма, когда в качестве радиоактивных источников могут быть использованы для террористических целей радионуклиды: цезий – 137, кобальт – 60, америций – 241, полоний – 210, радий – 226, а также электрически управляемые генераторы излучений.

В XXI веке карманная «грязная атомная бомба» оказывается в руках бывших и действующих сотрудников разведок, готовых использовать ее в любых целях, в том числе и политических; угроза применения «карманных атомных бомб» может иметь не менее разрушительные – особенно психологические – последствия, как и при полноценном применении ядерного оружия.

Опасность неправомерного доступа к компьютерной информации многократно увеличивается, преступники получают доступ к автоматизированным банкам данных, обслуживающим системы национальной обороны, атомной энергетики. Так, преступная группа хакеров в США во главе с Нилом Патриком обеспечивала себе несанкционированный доступ к 50 автоматизированным банкам данных, включая Лос-Аламосскую ядерную лабораторию, крупный онкологический центр, другие жизненно важные объекты США...

Компьютерный терроризм, также как и радиационный, переросли национальные границы и стали международными, транснациональными явлениями[12,9]...

Литература

1. Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. - М., 1996.С.57.
2. Колобов О.А., Ясенев В.Н. Контртерроризм и информационная безопасность в современном мире. Изд-во ННГУ. Н.Новгород. 2004.С.79; Громов Д. Межнациональная напряженность в Москве. Возрастной и гендерный аспекты//Свободная мысль.2008.№2.С.135-148.
3. Постановление Правительства РФ от 21 февраля 2008 года №105, «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом» // Российская газета. 2008. 27 февраля. №41. С. 6.
4. Статья 162 УК РФ: «Разбой, то есть нападение в целях хищения одного имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия наказывается лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет со штрафом до одного миллиона рублей».
5. Статья 163 УК РФ: «Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права, на имущество или других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего ... наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до пятнадцати лет».
6. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма //Социально-гуманитарные знания. 2002. №1. С. 230 – 233.
7. Цитируется по: Этнорелигиозный терроризм / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков и др. Под ред. Ю.М. Антоняна – М., Аспект Пресс. 2006. С. 17.
8. Смирнов А. Верховный суд Татарии вынес приговор 17 членам террористического формирования «Исламский джамаат» // Коммерсант. 2008. 16 февраля. №26. С.4.
9. Зайцев С. Уроки толерантности // Российская газета. 2008. 21 марта. С. 8.
10. Ольгинская И., Коломытцева О. Противодействие легализации преступных доходов: опыт Великобритании // Пути повышения эффективности подразделений Министерства внутренних дел РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспект). Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Н.Новгород, 2005. С. 197-200.
11. Усама пригрозил Европе // Московский комсомолец. 2008. 21 марта. №60. С.6
12. Колобов О.А. Информационная безопасность и антитеррористическая деятельность современного государства. Проблемы правового регулирования и варианты их решения. Изд-во ННГУ. Н.Новгород, 2001; Пименов А.Н. Неправомерный доступ к телекоммуникационным сетям как постоянно развивающееся и многоликое явление. // Информатизация правоохранительных систем. X Международная конференция. 22-23 мая 2001 г. Сборник трудов. – М., 2001. С.263; Кофман Б.И., Миронов С.Н., Сафаров А.А., Сафиуллин Н.Х. Терроризм: история и современность. Изд-во КЮИ МВД РФ. Казань, 2002; Елисеева Е. Грабители вооружаются банкоматами // Московский комсомолец РРЕ. 26 марта – 2 апреля 2008. С. 9.